

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

Л. С. ГАМАЮНОВ

**ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ
И УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖБЫ
МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ
И ИНДИЕЙ**

Серия I
№ 20

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

МОСКВА · 1956

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Л. С. ГАМАЮНОВ

ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ
И УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖБЫ
МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ
И ИНДИЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1956

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Дружественные связи между народами СССР и Индии в прошлом . . .	3
Развитие дружбы между народами СССР и Индии после Великой Октябрьской социалистической революции	25

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества
по распространению политических и научных
знаний просит присылать отзывы об этой брошюре
по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Научный редактор — доктор исторических наук профессор **И. М. Рейснер**

Редактор издательства **М. В. Пантелеев.**

Автор

Техн. редактор **Г. В. Фурман.**

Леонид Степанович Гамаюнов.

Корректор **З. С. Патеревская.**

A08085. Подп. к печ. 24/VIII 1956 г. Тираж 125.500 экз. Изд. № 164.
Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1,25 бум. л. = 2,5 п. л. Учетно-изд. 2,57 л. Заказ № 1968.

Министерство культуры СССР
Главное управление полиграфической промышленности
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Дружественные связи между народами СССР и Индии в прошлом

Дружественные связи между народами СССР и Индии имеют длительную историю и богатые традиции. В установлении этой великой дружбы и культурных связей участвовали многие народы нашей страны — народы России, Средней Азии, Кавказа. На территории современной Средней Азии обнаружено немало памятников, которые свидетельствуют о весьма давних и глубоких хозяйственных и культурных связях народов Средней Азии с Индией. Торговые отношения Индии со странами Средней Азии и Закавказья не прерывались со средних веков.

В XI веке в Индии долгое время жил великий хорезмийский ученый Бируни (973—1048 гг.): В Индии Бируни изучил санскрит и разговорные языки, а также различные науки индийцев. Около 1030 года он написал сочинение «Разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых рассудком или отвергаемых», известное под условным названием «Индия». В этом энциклопедическом труде утверждалось, что индийцы обладают глубокими познаниями в различных отраслях науки. Сочинение Бируни об Индии, ее культуре, верованиях и обычаях, проникнутое уважением к ее народам, вошло в науку как неоценимый источник для изучения Индии той эпохи. Сочинения хорезмийского ученого и ныне издаются в Индии и серьезно изучаются советскими учеными.

Очень давно знали об Индии и на Руси. Упоминания об Индии встречаются в документах древней русской письменности со времени ее возникновения. В основном это были переводы с греческого языка, хотя отдельные сведения, видимо, доходили и устным путем. Несколько упоминаний об Индии содержится уже в известной хронике Георгия Амартола, перевод которой сделан в середине XI века, и в других письменных источниках, в частности в так называемой «начальной» летописи, сложившейся в конце XI века. В позднейших летописных сводах об Индии говорится как о давно известной стране.

Упоминания об этой стране бытовали и в литературных памятниках. Исключительной популярностью у русских читателей

пользовалось «Сказание об Индейском царстве». Много веков спустя, вплоть до XIX века, это «Сказание» все еще было популярным среди значительных слоев русского общества. Описание Индии мы находим в «Александрии», рассказывающей о походе Александра Македонского в Индию и различных чудесах этой страны, в духовно-аскетическом романе «Повесть о Варлааме и Иоасафе индийских», в переводе жития Феодора Эдесского.

Сведения об Индии содержатся также в выдающемся для своего времени политико-географическом сочинении византийского купца VI века Косьмы Индикоплова «Христианская топография вселенной», перевод которой на Руси был сделан не позднее XIII века. Достоверно не известно, был ли Косьма Индикоплов в Индии. Но как бы то ни было, в его произведении оказались собранными воедино все те сведения об Индии, которыми располагало тогдашнее общество. Несомненно, что в сочинении Косьмы Индикоплова, наряду с фантастикой, имелись также сведения, достаточно правдиво отражавшие действительность.

Однако в последующий период, в связи с возникновением Халифата, арабо-византийскими войнами и рядом других причин, контакт и знакомство европейцев с народами Индии были на некоторое время прерваны. Не удивительно, что тогда Индия превратилась для европейцев в «страну чудес и загадок». Средневековый обскурантизм¹, в частности обскурантизм религиозный, и засилие богословия в тогдашней науке немало способствовали тому, что «чудеса», невероятные вымыслы об Индии смогли на долгое время вытеснить истинную правду об этой стране.

В XV веке Индию посетил тверской купец Афанасий Никитин. Прожив в индийском государстве Бахманидов несколько лет (1469—1472), он оставил яркое и правдивое описание современной ему Индии, которое внесло в русскую культуру принципиально новое представление о стране. Сочинение Афанасия Никитина, за которым в науке утвердилось название «Хождение за три моря», является выдающимся источником по истории средневековой Руси и Индии.

Свое путешествие А. Никитин совершал в то время, когда происходил процесс внутреннего развития русских земель, процесс централизации Русского государства. В этот период русские торговые люди стремились расширить пределы торговли со странами Востока, и вследствие этого в огромной степени возрастал их интерес к этим странам. Однако длительное пребывание А. Никитина в Индии следует объяснить не торговыми выгодами, а исключительно любознательностью и стремлением собственными глазами повидать и изучить страну.

---

¹ Обскурантизм — крайне враждебное отношение к просвещению и прогрессу, реакционность, мракобесие.

Афанасий Никитин является создателем прогрессивной, гуманистической традиции, которая характерна для развития русско-индийских связей. Проявляя глубокий интерес и симпатии к народам Индии, он подметил резкие социальные контрасты средневековой Индии: ослепительную роскошь, в которой утопала знать, и бедственное положение трудового люда. Русский путешественник писал о современной ему Индии: «Сельские люди голы вельми, а бояре сильны добре и пышны вельми». Это меткое замечание Афанасия Никитина изобличает в нем острую наблюдательность. «Он разглядел настоящее положение дел в старой Индии...», — писал замечательный русский путешественник ученый И. П. Минаев.

Превосходное, глубокое описание Индии Афанасием Никитиным отмечали и другие дореволюционные исследователи, в частности академик И. И. Срезневский, который говорил: «Венецианец ди-Конти (1444), тверич Никитин (1472) и синесец (португалец) да Гама (1499) — вот от кого остались важнейшие записки об отдаленных странах Южной Азии XV века; освещающие одни другими наблюдения двух первых гораздо ценнее по обилию и содержанию, и Никитин в этом отношении должен быть поставлен выше ди-Конти: с этим, надеюсь, согласится всякий, кто примет на себя труд познакомиться с его «Хожением» и сравнить его труд с записками ди-Конти, вникая в смысл сказаний того и другого».

Пребывание Афанасия Никитина в Индии способствовало установлению развившихся впоследствии экономических и культурных связей между двумя великими странами, установлению дружбы между индийским и русским народами. В наши дни в старинном русском городе Твери (Калинин) воздвигнут памятник этому выдающемуся русскому путешественнику, которому принадлежит честь «первого открытия Индии» русскими.

Путешествие Афанасия Никитина не привело еще к установлению прочных связей России с Индией, но во всяком случае оно способствовало расширению знаний русских людей об Индии; с другой стороны, в Индию проникли сведения о России.

В этой связи вряд ли можно считать случайным появление в Москве в конце XV и первой трети XVI века посланцев с Востока, когда Россия, к этому времени значительно экономически укрепшая, приобрела политический и экономический вес не только на Западе, но и на Востоке. В 1532 или 1533 годах к великому князю Василию III Ивановичу (1505—1533) прибыл индийский «гость» с товарами и грамотой от падишаха Бабура, в которой последний предлагал великому князю быть с ним в дружбе и братстве. После того как купец распродал свои товары, он был отпущен с грамотой от великого князя к Бабуру. В грамоте говорилось, «чтоб люди промеж их ездили, а о брат-

стве к нему Великий князь не приказал, потому что не ведаст его Государства, неведомо: он государь или Государству тому урядник». Таким образом, русское правительство было непрочь развивать торговлю с Индией, но дать положительный ответ на предложение установить дипломатические отношения с Моголами оно уклонилось, вероятно, по соображениям престижа, что в то время играло серьезную роль в посольских сношениях, а может быть также и потому, что сомневалось в подлинности посла Бабура. Трудно сказать, был ли этот купец подлинным послом или самозванцем, действовавшим от имени Бабура, скончавшегося за три года до приезда посла в Москву. Как бы то ни было, в Индии проявлялся интерес к России, что, несомненно, было связано с развитием индийской сухопутной торговли по караванным путям, по которым Индия вывозила свои товары. Попытки завязать торговые связи с Россией исходили главным образом от частных лиц — предприимчивых индийских купцов, которые развернули операции далеко за пределами своей родины.

Присоединение к Русскому государству Среднего и Нижнего Поволжья в немалой степени способствовало активизации торговли России со странами Востока. После присоединения Астрахани к России (1556) создались благоприятные условия для развития торговли между Русским государством и восточными купцами, в частности приезжавшими из Индии. Интерес к этой торговле проявлял, повидимому, еще Иван Грозный, который направлял купцов в Ормуз, то есть по пути Афанасия Никитина. Развитие торговых связей со странами Востока привлекало пристальное внимание Бориса Годунова еще в то время, когда он был боярином. По восшествии на престол Борис Годунов стал оказывать особое покровительство индийским купцам, приезжавшим в Россию.

Поселения индийских торговцев и ростовщиков возникали вдоль путей караванной торговли, по которым Индия вывозила на Запад свои хлопчатобумажные ткани, пряности и красители. Известно, что с давних пор индийские колонии имелись во многих более или менее видных торговых центрах стран Ближнего Востока.

В XVI веке индийская сухопутная торговля со странами Запада переживала весьма серьезный упадок, который, несомненно, сузил размах деятельности индийских купцов за пределами своей страны.

Непродолжительный новый подъем индийской внешней сухопутной торговли, происходивший в первой трети XVII века, послужил толчком для дальнейшего роста индийских колоний. В связи с этим оживлением индийской караванной торговли с западными странами индийские торговые люди стали появляться (1615—1617), а затем и обосновываться в Астрахани. Вначале они приезжали относительно небольшими группами,

но с течением времени число их все увеличивалось. По свидетельству Олеария, который посетил Астрахань в 30-х годах XVII столетия, индийские купцы вели там уже значительную торговлю всякого рода товарами. В середине XVII века активность индийских купцов значительно возросла. В 1645 году один из индийских купцов добрался через Астрахань и Казань в столицу Русского государства. По возвращении на родину он сообщил своим собратям о порядках в России, которые он нашел весьма благоприятными для развития торговой деятельности. Именно в связи с этим в 1647 году в Астрахань привезли свои товары 25 индийских купцов.

Следует отметить, что большая активность и инициатива предприимчивых индийских торговых людей в их стремлении завязать торговые связи с Русским государством неизменно встречала благожелательное отношение со стороны русских правительственных кругов, весьма заинтересованных в расширении русско-индийских торговых связей, а впоследствии и в установлении более широких экономических отношений.

Известно, что приехавшие в 1647 году в Астрахань индийские купцы терпели притеснения и обиды от переводчика хивинца Девлет Абыза. О несправедливом с индийцами обращении купец Сатур подал на имя русского царя «сказку». Без промедления ознакомившись со «сказкой» Сатура, Алексей Михайлович направил воеводам в Астрахань грамоту, в которой строжайше предписывалось охранять интересы индийских купцов, приезжавших в Россию. Царь приказал выслать из Астрахани Девлет Абыза, после чего собрать индийцев в съезжей избе и объявить им следующее: «Мы, великий государь, пожаловали их, велели им в нашей отчине в Астрахани всякими товарами торговать и на мену менять повольною торговлею, а наши пошлины с них таможенным головам и целовальникам велели имать прямые и обиды им ни от кого не будет, а переводчика Девлет Алей Абыза, который им делал насильства, и тесноту, и убытки, велели из Астрахани выслать в Казань».

Далее царь приказывал воеводам, чтобы они «к индейцам торговым людям держали ласку и береженье сверх иных иноземцов, чтобы их и вперед к нашей государской милости приучить, а не отогнать». Несомненно, что политика благоприятствования, проводимая московским правительством в отношении индийских торговцев, способствовала расширению русско-индийских торговых связей. В Астрахани возникло индийское подворье, сыгравшее важную роль в развитии и укреплении русско-индийских торговых связей. В следующем столетии, когда приток индийских товаров значительно усилился (в отдельные годы из Индии приезжало до 200 купцов), астраханское подворье было расширено.

Между русскими и индийцами, проживавшими в России и приезжавшими в нее, всегда существовали дружественные

отношения. Эта дружба особенно ярко проявилась во время тяжелых для русского народа испытаний Отечественной войны 1812 года. В то время когда весь народ нашей страны поднялся на защиту ее независимости, жители астраханской индийской колонии внесли в фонд Отечественной войны для тех лет немалую сумму — 20 тысяч рублей.

Следует заметить, что правительство России предпринимало систематические попытки установить торговые связи с Индией. На протяжении всего XVII века продолжались поиски сухопутных дорог в Среднюю Азию, Китай и Индию. Русское правительство уделяло большое внимание изучению путей в Индию, о чем свидетельствуют указы посланникам в страны Средней Азии, а также в Китай.

Первым начал налаживать дипломатические и экономические отношения с державой Великих Моголов царь Алексей Михайлович (1645—1676). В 1646 году к падишаху Шах-Джахану московское правительство направило послов Никиту Сыроежина и «астраханского жителя» Василия Тушканова. С Сыроежиным и Тушкановым были отправлены различные товары на 5 тысяч рублей по казенной оценке. Послам была вручена грамота, в которой Алексей Михайлович предлагал установить дипломатические и торговые отношения с Индией.

В 1651 году в Индию были направлены Родион Микитин и Иван Никитин. Несмотря на неудачи первых двух посольств (персидские власти не пропустили их в Индию), правительство царя Алексея Михайловича не оставляло мысли об установлении дипломатических и экономических связей с Индией. В 1675 году к падишаху Аурангзебу был отправлен посол Касимов. Послу предписывалось разузнать о путях из России в Индию, в частности о возможности проехать в нее водным путем, выяснить отношение двора и купцов к вопросу об установлении прочных взаимоотношений между Индией и Россией; вместе с тем ему предписывалось привлечь индийских ремесленников для работы в России, а также заключить предварительное соглашение на получение 2—3 тысяч пудов серебра в обмен на русские товары. Посольство Касимова не достигло цели. Добравшись до Кабула, посол не смог проехать дальше в Индию, ибо ее северо-западная граница была закрыта в связи с большим восстанием афганских племен.

В ноябре 1694 года в Индию было отправлено посольство купца Семена Маленького «с товары, с юфтью красного, с сукны голландскими и англискими тонкими, с костью рыбьею». Целью этого посольства было установление торговых отношений с Великими Моголами. Семену Маленькому было предписано также подробно описать путь, каким он доберется до Индии, дать сведения о странах, в которых он побывает. Прошло чуть ли не четверть века со времени отправления посольства, прежде чем поступили более или менее определенные сведения

об этой поездке. 22 февраля 1716 года в канцелярию сената явился один из спутников Семена Маленького, Андрей Семенов, и дал показание об этом путешествии. Посольство выехало из Астрахани водным путем до Низабада, откуда посуху проехало в Шемаху. Пробыв здесь несколько месяцев, посольство сухим путем через Исфаган добралось до Бендер-Аббаса. Из Бендер-Аббаса через Аравийское море посольство достигло индийского порта Сурата, куда оно прибыло в декабре 1696 года. В Индии Семен Маленький побывал в ряде городов, в частности посетил Дели и Агру. Русский посол был принят падишахом Аурангзебом, который разрешил послу свободно продавать как лично ему принадлежащие, так и царские товары. В течение нескольких лет Семен Маленький успешно торговал в Индии. На обратном пути из Индии русский посол заболел и скончался в Шемахе в 1701 году.

Таким образом, ни миссия Касимова, ни миссия Маленького не дали ожидаемого результата: ни та, ни другая не повели к установлению торговых и дипломатических отношений между державой Великих Моголов и Русским государством. Главную причину неудач многократных и энергичных попыток русского правительства установить непосредственные отношения с Индией следует искать во внутреннем и внешнем положении державы Моголов в XVII веке. С середины XVII века держава Великих Моголов вступила в полосу кризиса, глубокого экономического упадка и социальных потрясений. Этот кризис еще более усугубился процессом превращения Индии в объект колониального грабежа.

* * *

В XVIII веке интерес к Индии в русском обществе значительно расширился и приобрел более глубокий и разносторонний характер, чем в предшествующий период. Немалая роль в ознакомлении тогдашнего русского общества с Индией принадлежала русской журналистике. Правда, издатели журналов и «ведомостей», не располагавшие самостоятельными источниками информации, часто вынуждены были обращаться к заграничным изданиям. В «Санкт-Петербургских ведомостях» и в «Московских ведомостях» (в последних с 1756 года) печатались время от времени сообщения о происходивших в Индии событиях. Статьи об Индии мы находим в таких русских журналах, как «Праздное время в пользу употребленное», «Чтение для вкуса, разума и чувствований», «Новые ежемесячные сочинения». Помимо центральных периодических изданий, статьи об Индии публиковали также периферийные журналы, например выходивший в Тобольске журнал Панкратия Сумарокова «Библиотека ученая, экономическая...»

Исключительно большую для своего времени роль в деле ознакомления русского общества с Индией сыграли такие круп-

ные общественные деятели тогдашней России, как выдающийся просветитель Н. И. Новиков, первый русский революционер-демократ А. Н. Радищев, историк и писатель Н. М. Карамзин. Н. И. Новиков в своем издании «Прибавления к Московским ведомостям» помещал статьи, посвященные Индии. В 1784 году Н. И. Новиков в 8—15-м номерах «Прибавлений» опубликовал ряд статей, переведенных с западноевропейских языков. В заметке от издателя, данной вместо предисловия к указанным статьям, говорилось: «Новая история не содержит в себе другого столь важного приключения, как покорение Бенгал. Чрез тысячу лет никогда побеждаем не был иною нацией столь благоустроенный народ, каковы на самом деле бенгалцы, состоящие из 12 или 15 миллионов человек, находящихся в благосостоянии посредством художеств и земледелия... Сия столь богатая и счастливая нация под новым владением пришла столь скоро в упадок и бедность, что и сему также нет примера в истории» (стр. 58—59).

В «Прибавлениях» были напечатаны статьи «Краткое повествование о приключении с бенгалами под влиянием Ост-Индской компании и причинах оных», «Описание жизни бенгальского генерал-губернатора Гастингса», «О прибытках, полученных английской Ост-Индской компаниею служителями ее в Бенгалах от 1757 до 1771 года и проистекавших не от торговли» и «Историческое известие об английской Ост-Индской компании и о нынешнем ее состоянии». В этих статьях, освещавших деятельность Ост-Индской компании в Индии, делался вывод о пагубных для этой страны результатах хозяйничанья английских завоевателей. Сам подбор статей свидетельствует о весьма сочувственном, дружественном отношении передовых русских людей того времени к народам Индии, об осуждении ими политики английских колонизаторов. В журнале совершенно определенно была выражена надежда на то, что настанет час, когда Индия освободится от иноземных захватчиков: «Сии народы рано или поздно одержат паки верх».

Индия, жизнь, нравы и обычаи ее народов чрезвычайно интересовали выдающегося мыслителя и революционера XVIII века А. Н. Радищева. Характер мировоззрения великого русского патриота определил его дружественное отношение к этой стране, к ее многомиллионным трудящимся массам. Он глубоко сочувствовал индийскому народу, подвергавшемуся колониальному угнетению, и вместе с тем сурово обличал больших и малых деспотов — местных феодальных правителей, которые в глазах этого противника самодержавия были олицетворением гнета и несправедливости. Естественно, что борец за идеалы свободы не мог равнодушно относиться к тому, что совершалось европейскими колонизаторами в Индии, и резко обличал преступную деятельность Ост-Индской компании. «Англичанин

в Бенгале,— писал А. Н. Радищев,— забыл великую хартию и habeas corpus¹; он паче всякого Индейского Набоба»².

В 1788 году впервые в России появился перевод «Бхагавадгиты», представляющей собой одну из частей величайшего индийского эпоса «Махабхараты». «Бхагавадгита» была переведена другом Н. М. Карамзина — А. А. Петровым, проявлявшим исключительно большой интерес к Индии, к индийской тематике. Перевод «Бхагавадгиты» был напечатан в типографии Н. И. Новикова. В предисловии к русскому изданию этого произведения говорилось: «Древность оригинала и почтение, в каком содержится он чрез толь многие века у знатной части рода человеческого, делают сию книгу одною из достойнейших книг, какие предлагаемы были ученому миру».

В 1792 году Н. М. Карамзин опубликовал в «Московском журнале» перевод двух сцен из драмы «Сакунтала», принадлежащей перу величайшего индийского поэта и драматурга Калидасы. «Почти на каждой странице сей драмы,— писал Н. М. Карамзин,— находил я высочайшие красоты Поэзии, тончайшие чувства, кроткую, отменную, неизъяснимую нежность, подобную тихому майскому вечеру — чистейшую неподражаемую Натуру, и величайшее искусство».

В XVIII веке, особенно в связи с основанием Академии наук, в России отмечается повышение научного интереса к Индии. Отдельные русские ученые изучали индийские языки и не только древний, но и современные, в том числе телугу и тамильский. Свидетельством того, что в России имели представление об индийских языках, является, в частности, так называемый екатерининский «Сравнительный словарь всех языков и наречий». Редактор этого словаря академик П. С. Паллас в бытность свою в Астрахани записывал слова от проживавших там индийцев, выходцев из Северной Индии.

В XVIII веке, так же как и в предыдущем столетии, со стороны русского правительства не прекращались попытки установить торговые отношения с Индией, наладить торговлю через Среднюю Азию и Персию. Продолжались поездки в Индию и по частной инициативе. Из путешествий XVIII века, о которых дошли до нас сведения, назовем странствование Филиппа Ефремова, который побывал в Кашгаре, Яркенде, Тибете и Индии. Написанная им по возвращении на родину книга о девятилетних странствованиях (1774—1782) выдержала в свое время три издания и переиздана в наши дни.

Описание странствования Ф. Ефремова отличается краткостью. Книга Ефремова дала небольшие, но достоверные све-

---

¹ Habeas corpus — начальные слова закона о неприкосновенности личности, принятого английским парламентом в 1679 году.

² А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений, т. II, стр. 64. Изд-во АН СССР, М. — Л. 1941.

дения о районах Азии, с которыми европейская наука ранее не была знакома. Наиболее детально он описал Среднюю Азию, в которой провел большую часть времени своих странствований. Представляют интерес сообщаемые им географические и этнографические сведения относительно Кашмира и Индостана. Всюду, в том числе и в Индии, Ф. Ефремов интересовался природой, климатом, естественными богатствами страны, жизнью народа, его обычаями. Те немногие страницы, которые отведены Ефремовым Индии, принадлежат к числу оригинальных, основанных не на расспросах, а на непосредственном, хотя и кратком, знакомстве со страной и ее народами. Описание путешествия Ф. Ефремова занимает важное место в истории изучения Индии русскими, в истории развития связей между Россией и Индией.

В конце XVIII века совершили путешествие в Индию братья Атанасовы (1790), рассказ которых был записан значительно позднее и опубликован в XIX веке. Путешествие Рафаила Данибегашвили в Индию стало известно русскому читателю в 1815 году. В настоящее время книга его переиздана на грузинском языке.

В конце XVIII века в Индии жил русский путешественник и музыкант Герасим Степанович Лебедев, с именем которого связана одна из замечательных страниц в истории культурных связей и дружественных отношений между народами нашей страны и Индии. Вместе с тем этот ученый-самородок является основоположником русской научной индологии.

12 февраля 1785 года на корабле «Родней» Г. Лебедев отплыл из Англии и 15 августа 1785 года прибыл в Мадрас, где заключил контракт на постановку различных зрелищ. Занимаясь музыкой, Лебедев уже в Мадрасе пытался приступить к изучению Индии, в частности познакомиться с языками ее народов. В 1787 году Лебедев переселился в Калькутту. Там он познакомился с бенгальцем Голокнатхом Дасом, который хорошо знал языки бенгали, хиндустани и санскрит. Сам Голокнатх Дас очень хотел выучиться музыке. Приступив к занятиям языками, Лебедев целиком отдался этому делу.

Во время занятий языками Герасим Лебедев перевел с английского на бенгали две драмы: «Любовь — лучший врач» и «Притворство». Голокнатх Дас посоветовал Лебедеву поставить одну из переведенных драм и обещал посодействовать в подыскании актеров из бенгальцев. В атмосфере дружеского общения с индийцами у Лебедева зародилась идея создания бенгальского театра европейского типа. Он намеревался через свой театр ознакомить индийское общество с русской и европейской театральной культурой. Г. Лебедев построил в центре Калькутты свой театр, который вмещал более 300 зрителей, обучал актеров и актрис, устраивал репетиции и спектакли. Труппа состояла из 13 человек — трех женщин и десяти мужчин, музыкаль-

ный ансамбль включал десять человек. Г. Лебедев, стараясь сделать пьесы более понятными местному населению, перенес действие в индийские города — Калькутту и Лакноу, а европейские имена действующих лиц заменил бенгальскими. Первый спектакль состоялся 27 ноября 1795 года при переполненном зале. Театр не мог вместить всех желающих увидеть драму. «Собрание было столь многолюдно, — писал Г. Лебедев, — что если бы театр мой был трижды больше, конечно был бы наполнен». Драма имела бурный успех у индийцев. 21 марта 1796 года она была показана второй раз в трех актах и имела также большой успех. Хорошее начало задуманного Лебедевым предприятия вселило в него уверенность в возможности дальнейших успехов на театральном поприще.

Английским колонизаторам пришлось не по вкусу просветительская деятельность Г. Лебедева, в лице которого содержатель английского театра и чиновники Ост-Индской компании видели конкурента. Против Г. Лебедева ополчились все реакционные элементы английского населения Калькутты, и в конце концов совместными усилиями дельцы Ост-Индской компании добились того, что Г. Лебедев закрыл организованный им театр. Доведенный до разорения, он вынужден был прервать научные занятия и свою просветительскую деятельность, а затем покинуть страну.

Г. Лебедев был замечательным русским ученым, который в XVIII веке собирал сведения об индийской культуре, литературе и изучал языки непосредственно в Индии. Он был знаком с работами зарубежных ученых (Понс, Вильям Джонс, Дж. Хедли, Фергюссон). Следует отметить, что русский путешественник весьма внимательно относился к индийской научной традиции, причем выступал против пренебрежительного к ней отношения со стороны некоторых английских ученых. Свои успехи он, между прочим, объяснял тем, что учился у индийцев, стремясь усвоить достижения индийского классического языкознания, науки и культуры. Под руководством своих индийских учителей Г. Лебедев вел большую самостоятельную работу по изучению Индии. В рукописях его, наряду с переводами пьес с английского языка на бенгальский, содержится много записок лингвистического и иного характера, разговорники на бенгали и калькутском говоре хиндустани и т. д. Исключительный интерес представляет перевод Г. Лебедевым произведения индийского поэта Бхарат Чандра Рая — «Видья Сундара» — первый в России перевод индийской художественной литературы непосредственно с языка оригинала.

Собранные Г. Лебедевым материалы легли в основу двух его печатных работ. В 1801 году он издал в Лондоне «Грамматику чистых и смешанных восточноиндийских диалектов». Это была первая грамматика хиндустани, точнее, его калькуттского говора, написанная русским ученым. Сочинение русского автора

по современной индийской филологии, основанное на самостоятельном изучении им новоиндийских языков, до сих пор представляет интерес для ученых, занимающихся историей языка.

Возвратясь в Россию, Г. Лебедев организовал первую в Европе типографию с бенгальским шрифтом. В 1805 году он напечатал в этой типографии книгу «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев». В своем произведении Г. Лебедев делает попытку определить содержание индуизма, приводит сведения об индийском календаре, о некоторых праздниках, обычаях, кастах, о торговле в Индии и т. п.

Большое значение имеют высокая оценка Г. Лебедевым индийской культуры, исключительно дружественные, теплые высказывания русского путешественника о самих индийцах и вместе с тем резкое обличение эксплуататорской, захватнической политики английских колонизаторов.

Огромная заслуга Лебедева перед русской наукой заключается в том, что он первый ввел Индию в круг научных интересов ученых нашей страны, что он высказал ряд ценных соображений о подготовке специалистов, которые должны изучать Индию. В начале XIX века у нас не было знатока Индии, равного Г. Лебедеву. Горячий патриот Родины в своих трудах выражал надежду, что его деятельность, его труды послужат установлению дружественных отношений между народами, делу мира и дружбы. Советский народ ценит Г. Лебедева как основоположника русской индологии и как создателя гуманистического направления этой науки, заложившего прогрессивные ее традиции, которые развивались передовыми русскими индологами последующих поколений.

Развитию русской индологии в XIX веке во многом способствовали древние исторические связи между русским народом и народами Азии. С начала развития русской индологии ее характерной чертой является несвязанность с запросами колониальной политики и то глубокое сочувствие и дружелюбие к народам Индии, которое пронизывает и «Хождение за три моря» Никитина, и труды Лебедева, и высказывания Карамзина, Радищева и других русских ученых и общественных деятелей. Эта гуманистическая традиция никогда не иссякала и прослеживается в дальнейшем в русской индологии. Однако характерной чертой развития отечественной индологии в XIX веке, как, впрочем, и всего русского востоковедения в целом, было отчетливое выделение прогрессивного, демократического направления.

Революционные демократы — В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, боровшиеся за освобождение русского народа от уз крепостничества, за свободу и демократию, выступали и против колониального гнета. Они с глубочай-

шей симпатией относились к народам Востока, поработленным колониальными державами. Революционные демократы проявляли постоянный интерес к странам Востока. Белинский, печатая обзоры литературы, включал в них критические статьи о работах русских востоковедов. Кроме того, он откликался на явления художественной ориенталистики, уделяя внимание переводам на русский язык произведений восточной литературы. Известна, в частности, высокая оценка им перевода «Наля и Дамаянги», выполненного В. А. Жуковским.

В. Г. Белинский выступал против так называемых теорий, которые не признавали за странами Востока самостоятельности их исторического развития, отрицали историческую жизнеспособность стран Азии. Опровергая подобные взгляды, Белинский писал: «Китай и Индия — страны в высшей степени исторические», «...Индия... заслуживает почетное место в истории».

Для востоковедческой деятельности Н. Г. Чернышевского характерно основательное знание Востока, интерес к восточным языкам, в частности к изучению санскрита. Чернышевский неустанно разоблачал расистские взгляды, проповедовавшиеся некоторыми востоковедами.

Н. А. Добролюбов с живостью откликался на современные ему события в странах Востока, в том числе и в Индии.

Первое индийское национальное восстание против английского господства в Индии, так называемое сипайское восстание (1857—1859), нашло живейший отклик в печати тогдашней России. В периодических изданиях регулярно помещались сообщения о происходящих в Индии событиях. Время от времени в журналах различных направлений печатались статьи, посвященные этому восстанию. Естественно, что это крупнейшее революционное событие в Азии привлекало самое пристальное внимание русской передовой общественности. Чернышевский и Добролюбов обсуждали вопросы, связанные с этим восстанием. В сентябрьском номере журнала «Современник» за 1857 год появилась статья Добролюбова «Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии». Поставив перед собой задачу выяснить причины восстания, Добролюбов, естественно, обратился к истории Индии. В своем историческом экскурсе он остановился на основных моментах, важных, по его мнению, для понимания причин индийского народного восстания и перспектив развития страны.

Прежде всего следует отметить, что в отличие от многих ученых, не веривших в возможность существования самостоятельной Индии без «опеки» иноземных завоевателей, русские революционеры-демократы, в частности Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский, считали, что рано или поздно настанет время, когда Индия будет свободна. Эта мысль заключена уже в той фразе, которая открывает указанную статью Н. А. Добролюбова. «Ост-индское возмущение,— писал он,— уже не-

сколько месяцев обращает на себя внимание всей Европы. Оно до сих пор не утихает и, несмотря на некоторые успехи английского оружия в сшибках с сипаями, распространяется все более по всей стране. Если и нельзя ожидать, чтобы Индия могла теперь освободиться от господства Англии, то все же несомненно, что нынешнее восстание поведет к большим изменениям в настоящем положении дел Ост-индской Компании»¹. Мысль о достижении Индией полной политической независимости в будущем выражена также в заметке Н. Г. Чернышевского об этой статье Н. А. Добролюбова. Добролюбов рассматривал восстание индийского народа не как случайный взрыв недовольства, а как дело исторической необходимости. Он показал, какими путями и средствами создавалось британское владычество в Индии, обрисовал английские порядки в колониальной Индии. Приводя цитату из «Таймс», Добролюбов справедливо замечает, что народы Индии проявляют свое недовольство не цивилизацией вообще, а скорее всего английским способом приложения цивилизации в этой стране; при этом они исходят из побуждений, более близких к просвещенным стремлениям века, нежели могут предполагать англичане. Добролюбов подчеркнул, что у Англии конечной целью «была государственная и частная корысть, а не дело цивилизации».

Н. А. Добролюбов предвидел, что народ Индии, пережив страшнейшие муки ломки старого, уже не будет покорно сносить притеснений. После этой борьбы, на которую поднялся индийский народ, «индийцу уже трудно погрузиться в прежний сон», и он пойдет по пути цивилизации и в конечном итоге избавится от иноземного господства. Он выражал твердую уверенность в жизнеспособности индийского народа, в его возрождение. Народ, который подвергался страшному давлению восточного деспотизма, писал Н. А. Добролюбов, «при первом столкновении с новым, живым элементом, должен или исчезнуть, уничтожиться, как исчезли древние азиатские государства, как исчез древний Рим под императорами, или же разорвать свои узы и с новыми, свежими силами восстать для принятия новой цивилизации. Мы думаем, что такова будет судьба Индии»².

Влияние революционных демократов на русскую индологию не ограничивалось их отдельными высказываниями и статьями, непосредственно относящимися к Индии. Более важным явилось то обстоятельство, что под общим воздействием передовой революционной общественно-политической мысли России того времени формировалось демократическое направление во всем русском востоковедении. Этому, в частности, способствовал

---

¹ Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений, т. III, стр. 30. ГИХЛ. 1936.

² Там же, стр. 60.

личный контакт и дружеские отношения некоторых русских индологов с революционными демократами. Достаточно указать на дружбу В. Г. Белинского с П. Я. Петровым, Н. А. Добролюбова с П. И. Пашино.

* *
*

В XIX веке русская индология делает дальнейшие значительные успехи. Начинается преподавание санскрита в Петербургском, Московском и Казанском университетах, заслуга в постановке которого принадлежит И. А. Коссовичу и П. Я. Петрову. П. Я. Петров, друг В. Г. Белинского, исключительно одаренный ориенталист, начал преподавание санскрита в 1841 году в Казани, а с 1852 по 1875 год занимал кафедру в Московском университете. Ему принадлежит ряд работ: «О свойствах и составе санскритского языка», «Санскритская онтология», «О главных наречиях Северной Индии», «О музыке древних индусов» и некоторые другие. Вслед за первой попыткой изучения грамматики хиндустани, предпринятой Г. С. Лебедевым в 1801 году, П. Я. Петров в 60-х годах составил краткое описание грамматики этого языка и очерк литературы на языке урду. Значительное распространение в XIX веке получают в России произведения древней индийской литературы. На русский язык переводились ведические гимны, отрывки из «Рамаяны» и «Махабхараты». Неоднократно издавался перевод «Наль и Дамаянти». В 1844 году известный поэт В. А. Жуковский опубликовал свой перевод этого произведения, выдержавший много изданий. Дважды «Наль и Дамаянти» напечатал русский санскритолог И. Коссович.

Дальнейшее развитие русской индологии и ее расцвет связаны с именем выдающегося русского ученого, профессора Петербургского университета, члена Русского географического общества Ивана Павловича Минаева (1840—1890). Минаев был очень разносторонним ученым, оставившим после себя более 130 печатных работ, не считая неопубликованных. Тематика их охватывает исключительно обширный круг вопросов по индоевропейскому языкознанию и по истории Индии. Минаев был выдающимся знатоком санскрита, пракритов, пали, а также новоиндийских языков. Написанная им грамматика языка пали была одной из первых такого рода работ и получила известность далеко за пределами нашей страны: она была переведена на английский и французский языки. Палийская грамматика И. П. Минаева употреблялась и в самой Индии. Русским ученым было опубликовано много материалов о древнеиндийской литературе, а также многочисленные буддийские тексты. Благодаря И. П. Минаеву значительно пополнились коллекции индийских памятников в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина и в Музее этнографии имени Петра Вели-

кого. Большую работу проделал И. П. Минаев в области изучения буддизма, индийского фольклора и ознакомления с ним русского общества.

И. П. Минаев был замечательным русским ученым, совершившим путешествие в Индию с научными целями. Во время первого своего путешествия (1874—1875) он побывал на Цейлоне, в Бихаре, Непале; во второе путешествие он посетил индийские княжества (1880); третье путешествие он совершил в 1885—1886 годах, на этот раз он был в Индии недолго и направился в Бирму. Результатом поездок И. П. Минаева в Индию были отдельные его статьи, печатавшиеся в периодических органах того времени и вошедшие впоследствии в «Очерки Цейлона и Индии», а также его дневники, опубликованные ныне Институтом востоковедения АН СССР. Его труды об Индии, в частности научно-популярное сочинение «Очерки Цейлона и Индии», свидетельствуют о гуманистическом направлении творчества ученого.

Серьезный вклад внес И. П. Минаев в изучение экономики средневековой Индии. Его интересовали аграрные отношения, к исследованию которых он неоднократно обращался. Так, например, в известной его работе «Старая Индия», посвященной «Хожению за три моря» Афанасия Никитина, И. П. Минаев дал в общих чертах правильное описание маратхской сельской общины. Он также изучал земельные отношения в современной ему Индии, причем рассматривал их исторически. И. П. Минаев уделял большое внимание налоговой политике, вопросам аграрного законодательства.

И. П. Минаев проявлял исключительно большой интерес к различным сторонам жизни народов Индии. Особенное внимание ученого привлекало национальное движение, зарождавшееся тогда в Индии, пробуждение национального самосознания индийцев. Он был знаком с видными деятелями индийского освободительного движения, в том числе с некоторыми из основателей партии Индийский национальный конгресс: Сурендранатхом Банерджи, Касинатхом Телангом. В беседе с последним он выяснил интересовавшие его сведения из биографии героического вождя крестьянского движения (1879) в Махараштре — Васудевы Балванта Пхадке (1845—1883), приговоренного колониальным судом к пожизненной каторге. И. П. Минаев познакомился также с одним из близко знавших Васудеву — учителем школы, основанной выдающимся вождем демократического направления индийского национально-освободительного движения — Балом Гангадхаром Тилаком (1856—1920), столетие со дня рождения которого широко отметила летом этого года Индия, а также наша советская общественность.

Личные связи русского ученого с индийцами самых различных общественных групп были исключительно обширны. И. П. Минаев общался со многими индийскими учеными, а

также литераторами. Известно, что в коллекции книг, привезенных русским ученым из Индии, имеются сочинения с дарственными надписями индийского писателя Банким Чандра Чаттопадхяйя. Разносторонняя образованность и превосходная индуистическая подготовка, наряду с непосредственным контактом с индийцами, позволили И. П. Минаеву создать работы, которые прочно вошли в научный обиход отечественной и мировой науки.

И. П. Минаев создал отечественную школу в индологии. Труды последующих ученых, в том числе учеников И. П. Минаева — С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского и других, свидетельствуют о том, что в индологии получило преимущественное развитие изучение религии, древних языков, логики и философии индийцев. Наряду с этим русские ученые изучали также, хотя и в меньшей степени, фольклор (устное народное творчество, былины, сказки, песни, пословицы, поговорки и т. п.), живые языки, современность и т. д. Исключительно широкой известностью в Индии и других странах пользуются работы академика Ф. И. Щербатского по буддийской логике и философии.

После И. П. Минаева новым значительным вкладом в изучение социально-экономического строя средневековой Индии был опубликованный в 1879 году и заслуживший высокую оценку К. Маркса труд профессора Московского университета М. М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Часть I. Общинное землевладение в колониях». Индии в этой монографии уделено основное внимание. Особенный интерес представляют главы, где М. М. Ковалевский прослеживает грубое и разрушительное воздействие аграрного законодательства англичан на индийскую общину.

Большое значение для изучения Индии, а также для ознакомления народов России с этой страной имели путешествия члена Русского географического общества Петра Ивановича Пашино (1836—1891), одного из друзей Добролюбова. Пашино побывал в Индии дважды — в 1873 и 1874—1875 годах. Описание его путешествия — «По Индии», а также ряд статей представляют до сих пор определенную ценность в качестве исторического источника. Пашино удалось посетить многие индийские города и деревни, встречаться с местным населением. Своей простотой и искренностью, сочувствием к индийцам Пашино завоевал их уважение и доверие.

В XIX — начале XX века в Индии бывали также русские художники А. Д. Салтыков, В. В. Верещагин, Н. Н. Каразин, Н. Н. Гриценко, Н. С. Самокиш и другие. А. Д. Салтыков (1806—1859) совершил два путешествия в Индию: первое в 1841—1843 годах и второе в 1845—1846 годах. Он издал описания своих путешествий в Индию, сопроводив их замечатель-

ными зарисовками, которые были изданы в 1853 году отдельным изданием. Как зарисовки, так и литературные очерки об Индии свидетельствуют о весьма тонкой наблюдательности и высоком мастерстве А. Д. Салтыкова.

Исключительный интерес к Индии проявлял выдающийся русский художник-реалист В. В. Верещагин. Он дважды побывал в Индии. Первое его путешествие (1874—1876) совпало по времени со вторым путешествием П. И. Пашино (1874—1875) и первым И. П. Минаева (1874—1875). Второе путешествие В. В. Верещагин предпринял в 1882 году. В Индии им было сделано очень много этюдов и картин, в которых показаны различные стороны жизни и быта народов Индии, а также отражены некоторые мотивы индийской истории. В некоторых его картинах индийского цикла (к сожалению, оставшегося незавершенным), например в картине «Английская казнь в Индии», показана расправа над участниками восстания намдари (куки) в Пенджабе, произвол английских властей в Индии.

Результаты поездок русских художников в Индию, запечатленные в картинах, эскизах и зарисовках, не говоря об их значении как произведений искусства, знакомят с жизнью, бытом и культурой великого индийского народа и как бы дополняют знания об Индии, почерпнутые из книг.

В трудах русских путешественников, ученых, художников и общественных деятелей неизменно встречаются характеристики, проникнутые сочувствием и глубоким уважением к индийскому народу и древней культуре страны, и в то же время в этих трудах дается в высшей степени объективная оценка положения страны.

* *
*

Одним из важнейших результатов исторических процессов, происходивших в России в эпоху монополистического капитализма, явилась первая русская революция 1905—1907 годов. Эта первая народная революция эпохи империализма оказала величайшее воздействие на пробуждение народов Азии, в том числе и народов Индии, к сознательной политической борьбе за независимость и демократические права. В 1913 году в «Правде» В. И. Ленин писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

В 1905—1908 годах начался невиданный в истории Индии революционный подъем, вызванный различными факторами ее социально-экономического развития и прежде всего — порабо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 66. Изд. 4-е.

щением иноземными захватчиками. Несмотря на то что английский империализм задерживал экономическое, социальное, культурное и политическое развитие Индии, это развитие, хотя и медленно, но все же происходило, и следствием его было появление в Индии новых для нее общественных классов — национального пролетариата и национальной буржуазии. Произошло также изменение в структуре, характере и положении старых классов — крестьянства и феодалов.

Самым серьезным препятствием на пути к самостоятельному развитию Индии был империализм и поддерживаемые им феодальные пережитки. Феодальные помещики и князья являлись той главной силой, на которую в колониальной Индии опирался британский империализм. Возникло и непрерывно углублялось противоречие между угнетенным индийским народом, с одной стороны, и угнетавшими его, сковывавшими национальное развитие силами империализма и неразрывно связанного с ним феодализма, — с другой стороны. Рабочий класс, крестьянство, национальная индийская буржуазия все более и более тяготились иноземным господством, в условиях которого ущемлялись их национальные интересы. Весь индийский народ испытывал не только социальный, но и беспощадный национальный гнет, подвергался унижительной и оскорбительной расовой дискриминации. Крестьянство разорялось, теряло землю, нищало, попадало в кабалу к помещикам и ростовщикам, вымирало от поварных эпидемий и массами гибло от голода.

В XX веке в Индии, как и в других колониях и зависимых от империализма странах, накопился «горючий материал» массового недовольства, готовый вспыхнуть в любой момент. Русско-японская война и первая народная революция эпохи империализма дали сильнейший толчок тому развитию, которое было подготовлено всей предшествующей историей колоний и зависимых стран. Искры революционного пожара в России, долетев до Индии, вызвали там взрыв «горючего материала». Индия проснулась. Ее народ вышел на арену политической борьбы за освобождение от империалистического гнета. Дадабхай Наороджи — один из видных деятелей индийского национального движения — в своей президентской речи на калькутском съезде партии Индийский национальный конгресс, происходившем в 1906 году, указал на связь борьбы индийского народа с русской революцией и с пробуждением народов Востока. Он заявил: «Если русские крестьяне не только подготовлены к самоуправлению, но сумели вырвать его из рук величайшего самодержавного царя на земле, если Китай на востоке Азии, а Персия на западе Азии просыпаются, если Япония уже проснулась, если Россия героически борется за освобождение, — как же можем мы... оставаться бесправными подданными деспотизма?»

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин, внимательно следя за развитием нацио-

нально-освободительного движения в Индии, всегда живо откликался на революционные события в этой стране. Он отстаивал право народов Индии на самостоятельное существование и национальную независимость. Он с радостью приветствовал пробуждение политической активности народов Индии, и особенно вступление на политическую арену индийского пролетариата и начало его самостоятельной борьбы за национальное и социальное освобождение. В этом он видел залог освобождения Индии.

В 1908 году к шести годам каторжных работ был приговорен выдающийся деятель национально-освободительного движения Индии — Бал Гангадхар Тилак. Бомбейские рабочие в знак протеста против этого приговора провели шестидневную политическую стачку. В этот период В. И. Ленин писал: «Но за *своих* писателей и политических вождей начинает заступаться в Индии улица. Подлый приговор... Тилаку (Tilak), — он осужден на долговечную ссылку, причем запрос, сделанный на днях английской палате общин, выяснил, что присяжные-индийцы высказались за оправдание, обвинение же вынесено *голосами присяжных-англичан!* — эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы, — а раз это стало так, песенка англо-русских порядков в Индии спета!»¹.

За свободу и независимость Индии, в поддержку национально-освободительного движения ее народов, против колониального гнета выступал великий русский писатель А. М. Горький. Он внимательно следил за индийской бесцензурной, эмигрантской печатью, в частности за ежемесячником «Indian Sociologist» («Индийский социолог»), издававшимся за границей известным индийским общественным деятелем Шьямаджи Кришнавармой, который, в частности, был связан с представителями русской революционной эмиграции в Париже и с Максимом Горьким. Осенью 1912 года, взяв на себя редактирование литературного отдела журнала «Современник», Горький вместе с тем решил организовать отдел «Хроника заграничной жизни», в котором должны были печататься присылаемые им из Италии материалы. В этом отделе было помещено несколько написанных Горьким заметок, посвященных Индии. Сведения, приводимые Горьким, в основном почерпнуты из журнала Кришнавармы. Статьи Горького проникнуты духом борьбы с колониальным угнетением и порабощением народов Индии. Так, в ноябрьском номере «Современника» за 1912 год Горький, касаясь вопроса об отношении английских колонизаторов к индийцам, привлек материал журнала Кришнавармы «Индийский социолог».

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 161.

В журнале была воспроизведена оптимистическая речь вице-короля Индии Гардинга, который выразил уверенность в том, «что народ Индии абсолютно законен в сердце своем». Ниже была помещена телеграмма калькутского корреспондента Кришнавармы, в которой сообщалось, что во время «визита вице-короля в Дакку были приняты величайшие предосторожности», что «никто не имел права покинуть свой дом... за два часа до приезда вице-короля». В связи с этим Горький писал: «Дух доверия», подкрепляемый полицейскими мерами, — скверный дух, что даже в России известно!»

Горький отмечал, что в Индии все шире распространяется идея о необходимости социального и политического освобождения, все чаще раздаются голоса, пропагандирующие, что «английский режим отжил на берегах Ганга».

Характеризуя, далее, этот режим, Горький писал: «Каков этот режим, о том свидетельствует гонение, воздвигнутое правительством Индии против националиста Саваркара: как известно, суд над ним был тайный, сведения о процессе запрещено было публиковать, его приговорили на 48 лет тюремного заключения — до 1960 г.; ему разрешено писать жене своей только однажды в год.

Все эти нелепости до такой степени компрометируют традиционное представление о широте английской свободы и духе терпимости в Англии, что невольно вспоминается русский «случай» — история Н. Г. Чернышевского»¹.

Творчество Горького оказало огромное влияние на писателей и вообще на индийскую прогрессивную общественность, представители которой не раз выражали свое восхищение талантом великого пролетарского писателя. Многие индийские писатели наших дней с благодарностью вспоминают о Максиме Горьком как о своем учителе и наставнике. Память его свято чтут в Индии. Один из крупнейших писателей Индии, борец за мир, лауреат Международной премии мира Мулк Радж Ананд отмечал, какое большое воздействие на него оказало чтение произведений А. М. Горького. «...Когда я был еще очень молод, — писал Мулк Радж Ананд, — один из моих друзей, впоследствии погибший в борьбе с империалистами, подарил мне книгу «Бывшие люди». Я буду вечно благодарен ему за то, что он открыл мне Горького. Впечатляющие образы, созданные великим русским писателем, навсегда вошли в мою жизнь».

Большие заслуги в развитии культурных связей нашей страной и Индией принадлежат Льву Николаевичу Толстому. Л. Н. Толстой, как и многие другие передовые люди тогдашней России, всегда с исключительным интересом относился

---

¹ Литературный архив. М. Горький. Материалы и исследования, т. I, стр. 77—78. Изд-во АН СССР. Л. 1934.

к событиям, происходившим в Индии. Первое индийское национальное восстание 1857—1859 годов против английского господства в Индии приковало к себе внимание Толстого. Жестокое подавление восстания вызвало у него чувство горечи. В те дни он писал в своем дневнике о «бесчеловечности Англии».

Лев Толстой с неизменной теплотой и сочувствием относился к индийскому народу и резко осуждал английских хозяев Индии. Судьбы индийского народа глубоко и серьезно волновали Толстого. Об этом свидетельствуют многие высказывания писателя. Так, в ответе на письмо издателя и фактического редактора «Свободного Хиндустана» бенгальца Таракнатха Даса, последователя Б. Г. Тилака, Лев Толстой писал: «Торговая компания поработила 200-миллионный народ. Скажите это человеку, свободному от суеверия, — он не поймет, что значат эти слова. Что значит то, что 30 тысяч людей, не силачей, даже скорее слабых и дурных людей, поработили 200 миллионов живых, умных, сильных, любящих свободу людей?»¹.

В Яснополянском доме-музее, в личной библиотеке Толстого хранятся разнообразные материалы — индийские журналы, печатная документация, книги, что свидетельствует об обширных и разносторонних связях писателя с индийцами и о большой популярности его в Индии. В этой коллекции, составившейся в течение 15 лет (с 1896 по 1910 год), имеются, в частности, интересные материалы, относящиеся к одному из важных периодов истории Индии — 1906—1909 годам, то есть к периоду революционного подъема.

В числе индийских корреспондентов Льва Толстого были редактор журнала «Ариа» А. Рамазешен, издатель журнала «Свет Индии» Баб Прем Ананд Бхарати, редактор издававшегося в Мадрасе журнала «Нью реформер» Гопал Чети, редактор выходившего в Америке журнала «Свободный Хиндустан» Таракнатх Дас. В яснополянской библиотеке писателя, кроме «Свободного Хиндустана», имеются также отдельные номера ежемесячника «Индийский социолог», который издавал за границей Шьямаджи Кришнаварма. М. К. Ганди в период своей переписки с Толстым прислал последнему еженедельник «Индийское мнение», издание которого Ганди осуществлял в Южно-Африканском Союзе. Среди книг индийского собрания в Яснополянском музее хранится работа М. К. Ганди «Indian Home Rule», присланная ее автором русскому писателю.

К Толстому обращались люди самых различных политических убеждений, взглядов и идейных направлений и по самым разнообразным мотивам. Одни видели в Л. Н. Толстом основателя определенного философско-религиозного учения и

---

¹ Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. XXIII, стр. 189. М. 1913.

именно поэтому адресовались к нему. Им казалась близкой философия русского писателя. Именно эта сторона мировоззрения прежде всего привлекала к себе внимание такого выдающегося общественно-политического деятеля Индии, как М. К. Ганди, который считал «толстовство созвучным одному из основных течений древнеиндийской этики, а отказ от насилия и пассивное сопротивление — единственным приемлемым средством защиты от английского колониального деспотизма»¹. Другие, будучи на идейных позициях, чуждых толстовству, тем не менее обращались к нему как к наставнику и посылали ему свои произведения. С великим русским писателем поддерживали переписку деятели самых различных течений национально-освободительного движения Индии, представители индийской эмиграции, индийские революционеры, деятели религиозно-сектантских групп и течений. Жгучая ненависть к колониальному угнетению притягивала к Л. Н. Толстому всех тех, кто шел на борьбу против колонизаторов за освобождение своей страны от чужеземного гнета.

Ганди отмечал, что в дни своей молодости он испытал на себе исключительно сильное влияние Льва Толстого. Первая попавшаяся книга Толстого, отмечал Ганди, произвела на меня столь большое впечатление, что все другие книги показались ничтожными в сравнении с независимостью мысли, глубокой нравственностью и искренностью, характерными для произведений русского писателя.

Ганди поддерживал переписку с Л. Н. Толстым. Переписка эта относится к периоду деятельности М. К. Ганди в Южно-Африканском Союзе, к периоду борьбы индийцев против расовой дискриминации. 1 октября 1909 года М. К. Ганди отправил Л. Н. Толстому в Ясную Поляну письмо, в котором он рассказывал о тех притеснениях, которым подвергаются индийцы в Южно-Африканском Союзе. В ответном послании 7 октября 1909 года Л. Н. Толстой выражал искреннее сочувствие индийцам, борющимся против угнетения, одобрил намерение М. К. Ганди сделать перевод письма Л. Н. Толстого Таракнатху Дасу (известно под названием «Письмо к индусу») и распространить это письмо.

И в настоящее время в Индии любят и знают произведения Толстого, его чтут так же как писателя, тесно связанного с индийским народом.

Развитие дружбы между народами СССР и Индии после Великой Октябрьской социалистической революции

Народы Советского Союза и Индии — давнишние друзья. Извечная дружба великих народов никогда и ничем не омрачалась. В отношениях между индийским и советским народами

¹ «Советское востоковедение» № 4 за 1955 год, стр. 117.

никогда не возникало никаких споров или конфликтов. Нынешняя индийско-советская дружба и сотрудничество закономерно вытекают из дружественного характера отношений между нашими странами на протяжении всей истории. Однако в истории есть, кроме этого, еще ряд исключительно важных факторов, которые цементировали дружбу между народами Индии и Советского Союза. Таким важнейшим фактором, скрепившим, цементирувавшим дружбу между двумя великими народами, является Октябрьская социалистическая революция, образование первого в мире социалистического государства и его ленинская внутренняя и внешняя политика, политика мира и дружбы между народами всех стран.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, оказала огромное воздействие на развитие национально-освободительного движения в странах Востока, в том числе и в Индии.

«...Со времени революции 1917 года,— отмечает индийский писатель Ходжа Ахмад Аббас,— индийский народ чувствовал себя связанным узами симпатии и близости с советским народом. Его победа над царской тиранией и феноменальные успехи, достигнутые под знаменем социализма, были источником вдохновения для всех народов, борющихся за свободу и социальную справедливость.

Попытки империалистических держав свергнуть советскую власть — вначале путем вооруженной интервенции, а затем средствами подрывной деятельности и клеветы,— естественно возбудили чувство близости к советской стране у индийского народа, страдавшего под гнетом тех же империалистов. В годы британского владычества это чувство не могло найти практического выражения, но оно поддерживалось и воспитывалось национальным движением и, таким образом, стало частью коллективного сознания народа»¹.

Джавахарлал Неру в своей книге «Открытие Индии» пишет о значении Великой Октябрьской социалистической революции: «...Я не сомневался, что советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир»².

Враждебная Советскому Союзу пропаганда, барьеры, препоны, которые возводили английские колонизаторы на пути сближения народов Индии и Советского государства, мешали распространению правды о Советском Союзе. Однако эти препятствия не могли уничтожить узы братства и солидарности между народами колониальной Индии и народами СССР.

В ноябре 1918 года в Советскую Россию прибыла первая

---

¹ «Новое время» № 51 за 1955 год, стр. 6.

² Джавахарлал Неру. Открытие Индии, стр. 24. Изд-во иностранной литературы. 1955.

делегация индийского народа, чтобы приветствовать народы нашей страны, совершившие величайшую в мире революцию. В тексте приветственного адреса, который в самой Индии распространялся только в бесцензурной печати, говорилось: «Индия поздравляет вас с великою победою, одержанною вами в интересах демократии всего мира. Индия восхищена благородными и гуманными принципами, которые вы провозгласили, взяв власть в свои руки...»¹.

23 ноября 1918 года индийскую делегацию принял В. И. Ленин. 25 ноября посланцы народов Индии присутствовали на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

В Обращении, врученном индийскими делегатами председателю ВЦИК Я. М. Свердлову, говорилось: «Позвольте передать приветствие русской революции, которая вдохнула в нас новую надежду и указала нам новый путь борьбы... Революция в России произвела сильнейшее впечатление на психологию индийского народа. Вопреки всем стараниям Англии лозунг самоопределения народов проник в Индию...»².

Советское социалистическое государство всегда выступало в защиту интересов народов стран Азии и народов других поработенных капиталом стран, всегда отстаивало право народов на самостоятельное национальное развитие, свободу и независимость.

В 1920 году, в мае, отвечая на резолюцию, принятую митингом индийских революционеров, в которой они выражали благодарность Советской России, ведущей борьбу за освобождение угнетенных народов, В. И. Ленин писал: «Рад слышать, что провозглашенные рабоче-крестьянской республикой принципы самоопределения и освобождения угнетенных народов от эксплуатации иностранных и собственных капиталистов нашли такой живой отклик среди сознательных индийцев, героически борющихся за свою свободу... Приветствуем тесный союз мусульманских и немусульманских элементов. Искренне желаем распространения этого союза на всех трудящихся Востока. Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!»³.

В послереволюционный период, вплоть до завоевания Индией независимости, связи Индии с Советским Союзом не могли успешно развиваться. Это объясняется тем, что Индия была колониальной страной и господствовавшие над ней английские империалисты боялись общения между народами Индии и Со-

¹ «Правда» от 20 июня 1955 года.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 116.

ветского Союза. Препятствия, которые существовали и до Октябрьской революции, еще больше усилились после нее. Однако, несмотря на всяческие препятствия, культурные связи между индийскими народами и народами СССР все же существовали. Известно, что в Советском Союзе в различное время побывали видные политические деятели и писатели Индии.

В 1927 году на празднование десятилетней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции из Индии прибыли Мотилал Неру (старший) и Джавахарлал Неру, ныне премьер-министр Республики Индии.

В тот период Джавахарлал Неру писал: «Россия интересуется нас потому, что она может помочь нам найти решение великих проблем, которые стоят в настоящее время перед миром... Если Россия найдет решение этих проблем, то наша работа в Индии будет облегчена». Он разоблачил попытки английской империалистической пропаганды, пытавшейся изобразить Советский Союз как врага Индии. Уже в то время Неру считал, что «Россия и Индия должны жить как самые лучшие соседи с наименьшим числом спорных вопросов».

Во время своей последней поездки за границу в 1930 году великий индийский писатель Рабиндранат Тагор, которого в Индии называют царем поэтов, посетил Советский Союз. Тагор встречался с деятелями культуры нашей страны, с крестьянами, учащимися. Эти встречи проходили в исключительно сердечной и дружественной атмосфере.

Верный друг Советского Союза, борец против империалистических сил войны, Тагор написал книгу «Письма из России», которая сыграла видную роль в разоблачении лжи о Советском Союзе, распространявшейся империалистической пропагандой. В этой книге Рабиндранат Тагор правдиво осветил жизнь в нашей стране. «Наконец-то я в России,— так начинается свою книгу Тагор,— и то, что вижу, чудесно, непохоже на другие страны, в корне отлично»¹. Великий индийский писатель интересовался прежде всего достижениями Советского Союза в области культуры и просвещения. В своей книге он подчеркнул, что просвещение в Советском Союзе доступно всем, что оно направлено на поднятие культурного уровня народа, на освобождение его из плена вековой отсталости.

Большое впечатление произвели на Р. Тагора жизнь советского крестьянства и успехи сельского хозяйства в Советском Союзе.

Особенное восхищение у Тагора вызвало то, что он собственными глазами увидел, как в результате осуществления политики Коммунистической партии отсталые народности окраин царской России стали подниматься «со дна невежества и уни-

---

¹ Рабиндранат Тагор. Соч., т. I, стр. XXIV. Гослитиздат. 1955.

жения» к высотам современной цивилизации. «В то время как империалистические державы,— писал Р. Тагор,— приносят в жертву своей национальной жадности благосостояние подвластных рас, в СССР я увидел искреннюю попытку привести в гармонию интересы различных национальностей, рассеянных по его необъятной территории. Я видел людей и племена, которые только вчера были дикими кочевниками, а в настоящее время их поощряют и учат, чтобы они могли воспользоваться всеми благами цивилизации. Огромные средства расходуются на их просвещение с тем, чтобы ускорить этот процесс». Правдивость и политическая заостренность высказываний Тагора, содержащаяся в них критика колониализма пришлась не по вкусу британским хозяевам Индии. Не удивительно поэтому, что колониальная администрация запретила перевод книги Р. Тагора на английский язык и оштрафовала индийский журнал, который начал публиковать перевод писем Тагора.

Джавахарлал Неру, Рабиндранат Тагор и другие индийские общественные деятели, писатели и ученые, побывавшие в Советском Союзе, в правдивых книгах рассказывали своему народу о виденном в нашей стране, чем немало способствовали развитию и укреплению дружественных связей между народами СССР и Индии.

* *
*

В 1947 году Индия завоевала право проводить самостоятельную внешнюю политику, а в 1950 году была образована суверенная Республика Индия. Завоевание Индией национальной независимости и вступление ее на путь самостоятельного развития, дружественных миролюбивых отношений со всеми народами мира открывают новый этап в развитии советско-индийских отношений. Создались благоприятные условия для установления более тесных экономических и культурных связей между нашей страной и Индийской Республикой.

Советский Союз и Индия строят свои отношения на принципах взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга по каким-либо мотивам экономического, политического или идеологического порядка, на основе равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования. То обстоятельство, что между Индией и Советским Союзом существует единство в таком важном для дела мира во всем мире вопросе, как взаимное признание принципа мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, имеет большое значение не только для Индии и Советского Союза, но и для всех стран мира.

Большую роль в смягчении международной обстановки играет последовательно миролюбивая внешняя политика

Индии. Уже в 1946 году, когда было образовано временное правительство Индии, оно начало проводить самостоятельную линию в международных вопросах, ставило своей целью установить дружественные отношения с соседними государствами и выступало против колониализма.

С каждым годом все больше растет международный авторитет Индийской Республики. Индия играет все более значительную роль в обсуждении и решении проблем Азии, да и не только Азии. Международный престиж Индии растет, в частности, потому, что она последовательно и неуклонно выступает поборником мира. Естественно, что советские люди, которые также стремятся к миру и борются против угрозы новой войны, весьма высоко ценят вклад Индии в дело мира.

В результате объединенных энергичных усилий Республики Индии, Китайской Народной Республики и Советского Союза было установлено перемирие в Корее и потушен пожар войны в Индо-Китае. Индия активно выступает за предоставление Китайской Народной Республике ее законного места в Организации Объединенных Наций. И в этом важном международном вопросе позиции Индии и Советского Союза совпадают. Индийское правительство высказывается за разрешение мирным путем вопроса о Тайване с учетом национальных интересов и законных прав Китайской Народной Республики.

Советский народ горячо одобряет позицию правительства Индии в вопросе о запрещении средств массового уничтожения — атомного и водородного оружия, а также по вопросу сокращения вооружения с тем, чтобы использовать огромные средства, которые поглощаются сейчас гонкой вооружений, в интересах мира и прогресса. «У нас, советских людей, — заявил Н. А. Булганин, — вызывает чувство глубокого удовлетворения тот факт, что в этом деле пути наших народов и наших правительств не расходятся»¹.

Исключительно важное значение для дела мира имеет та определенная позиция, которую занимает Индия в отношении различного рода агрессивных группировок. Она не принимает участия в агрессивных военных блоках и союзах, осуждает создание агрессивного блока СЕАТО, военное соглашение между США и Пакистаном, багдадский пакт как направленные против миролюбивых народов, а следовательно, и против всеобщего мира и безопасности. Народы Советского Союза питают глубокое уважение к усилиям правительства Республики Индии и ее народов, направленным против политики сколачивания различных агрессивных блоков и союзов, а также на защиту мира и метода переговоров между различными странами в качестве средства разрешения международных проб-

---

¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, стр. 21—22, Госполитиздат, 1956.

лем. «Политика создания военных блоков,— сказал Н. А. Булганин,— как это неоднократно отмечал и господин Неру, ведёт не к миру и смягчению международного напряжения, а к обострению отношений между государствами и в конечном счёте к войне. Как известно, мы придерживаемся таких же взглядов»¹.

На международной арене Индия и Советский Союз выступают как союзники и единомышленники в великой и благородной борьбе за укрепление мира во всем мире, за ослабление международной напряженности. Выступая в парламенте Республики Индии, Н. А. Булганин заявил: «Таким образом, господа депутаты парламента, во внешней политике наших государств имеется много общего. В конечном итоге мы стремимся к одной цели: ослабить международную напряжённость, сохранить и упрочить мир, предотвратить войну и избавить человечество от её ужасов, обеспечить народам спокойный труд и радости мирной жизни. Что может быть благороднее этого? Я думаю, все вы согласны с тем, что во имя достижения этой высокой цели стоит поработать, стоит, как говорят у нас, потрудиться, засучив рукава и не жалея своих сил»².

Новым во взаимоотношениях между Индией и Советским Союзом является установление, развитие и укрепление сотрудничества в экономической области. Стремление Республики Индии к расширению экономических связей с Советским Союзом и другими странами объясняется глубокими причинами, которые связаны с историей индийского государства, с характером и особенностями его развития.

Перед индийским народом, сбросившим с себя колониальное ярмо и выпрямившимся во весь свой гигантский рост, встали великие задачи. Нынешняя Индия устремлена в будущее, все отчетливей становятся контуры новой Индии, которая идет по пути независимого самостоятельного развития. Народы Индии прилагают большие усилия, чтобы избавиться от последствий длительного иноземного хозяйничания, развить свою экономику и тем самым укрепить политическую независимость и государственный суверенитет и поднять благосостояние народа.

Докладывая на четвертой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва о результатах поездки в Индию, Н. А. Булганин сказал: «Мы видели, какие большие усилия прилагает индийский народ к развитию своей экономики. Из бесед с господином Неру и другими государственными деятелями Индии мы убедились, насколько велики задачи, стоящие перед Индией в области подъема благосостояния населения. Народ Индии кровно заинтересован в мире, заинтересован в том, чтобы мирно трудиться и создавать материальные ценности на

¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, стр. 25.

² Там же, стр. 28.

благо своей Родины»¹. Усилия народов Индии в проведении реконструкции, в развитии народного хозяйства своей страны горячо поддерживаются всеми прогрессивными силами мира. Успехи народов Индии на пути ликвидации остатков колониализма, превращение страны в экономически независимое, сильное государство еще более повысят роль Индии на международной арене.

Известно, что английские колонизаторы, потеряв политическую власть над Индией, надеялись на длительный срок удержания в ней свои экономические позиции. Они полагали, что им удастся использовать в своих интересах экономические затруднения Индии, являющиеся результатом хозяйничанья империалистов, — огромный дефицит продовольствия и сельскохозяйственного сырья, недостаток в оборудовании для промышленности и транспорта в условиях отсутствия отечественного машиностроения, слабое развитие металлургии, энергетики и химической промышленности, относительно небольшой тоннаж собственного морского флота и т. п.

Индийский народ в годы после освобождения добился заметных успехов, которые свидетельствуют о том, что страна прилагает серьезные усилия, чтобы избавиться от иностранной экономической зависимости и построить собственную экономику, независимую от иностранного капитала.

Для выполнения планов экономического развития страны — реконструкции и развития ее промышленности и сельского хозяйства — Индии приходится обращаться за оборудованием и технической помощью к развитым в промышленном отношении странам. Иностранные монополии, оказывая такую помощь, стремятся при этом получить право участия в управлении создаваемыми предприятиями и обеспечить себе получение прибылей, установить контроль над жизненно важными для Индии отраслями, являющимися основой укрепления экономической независимости и в конечном счете политической самостоятельности страны.

Правительство Республики Индии проводит некоторые мероприятия по ограничению деятельности иностранного капитала, в частности во вновь создаваемых отраслях промышленности. Развитие государственного сектора Индии вызывает большое недовольство иностранных монополий, которые, оказывая поддержку частному капиталу, надеются поставить частнокапиталистические предприятия под свой контроль.

В связи с образованием лагеря социализма, ростом индустриальной мощи СССР и стран, вступивших на путь строительства социализма, Индия, как и другие в экономическом отношении слабо развитые страны, получила возможность при-

---

¹ Н. А. Булганин. О поездке в Индию, Бирму и Афганистан, стр. 16. Госполитиздат, 1956.

обретать необходимое ей промышленное и техническое оборудование и другие товары в Советском Союзе, Чехословакии и других странах социалистического лагеря. В условиях существования мировой системы социализма иностранные монополии уже не могут, как прежде, навязывать Индии кабальные соглашения, подряды и т. д.

Следует заметить, что даже и та помощь, которую оказывают США и другие капиталистические страны слаборазвитым странам,¹ вызывается такими политическими причинами, как наличие лагеря социализма. Один видный индийский деятель в беседе с представителями делегации Советского Союза на 43-й сессии Индийского научного конгресса заявил, что западные державы вряд ли стали бы оказывать Индии такую помощь, если бы они не знали, что в противном случае Индия обратится к Советскому Союзу, который пойдет ей навстречу. Советский Союз, сказал он, помогает нам не только непосредственно, но и косвенно — самим фактом своего существования.

Экономические отношения между Индией и Советским Союзом являются образцом новых форм экономических взаимоотношений стран с различными социально-экономическими системами. Советский Союз строит свои экономические отношения с Индийской Республикой на основе взаимной выгоды, уважения, суверенитета и независимости. Такое сотрудничество оказывает и будет оказывать благотворное влияние на экономическое развитие Индии. Оказывая помощь Индии, Советский Союз исходит из того, что создание самостоятельной национальной экономики, в особенности современной промышленности, является неременным условием укрепления завоеванной независимости. Именно поэтому народы Индии создают свою национальную экономику. И Советский Союз оказывает и готов оказывать Индии, как и другим странам, помощь в решении этой важной и сложной задачи.

«Советский Союз,— сказал Н. А. Булганин на митинге в Бомбее 23 ноября 1955 года,— полностью сочувствует законным желаниям народа Индии добиться экономической независимости и готов сотрудничать с Индией в области экономического строительства. Мы стоим за развитие экономических связей с Индией, за расширение торговли между нашими странами, за обмен научно-техническими достижениями и творчески основанное и взаимно выгодное сотрудничество»¹.

Следует подчеркнуть, что экономическое сотрудничество между Индией и Советским Союзом налаживается прежде всего в тех областях народного хозяйства, развитие которых обеспечивает укрепление экономической самостоятельности страны.

---

¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, стр. 48.

Весьма важной проблемой, стоящей перед Индией, является создание собственного машиностроения, которое в колониальной Индии почти полностью отсутствовало. Это обстоятельство использовали в свое время английские монополии для усиления контроля над народным хозяйством страны, для политического господства в ней. После завоевания независимости Индия добилась уже определенных успехов в области создания собственного машиностроения. Однако потребность в импорте оборудования велика. Выполнение Индией планов ее экономического развития, в частности организация базы промышленного развития — производство средств производства, реконструкция промышленности и сельского хозяйства, — зависит от увеличения производства металла. Правительство Индии намеревается к 1961 году выпуск стали до 6 миллионов тонн в год.

Осенью 1954 года в Индии находилась группа советских специалистов, которая совместно с экспертами, назначенными правительством Индии, обсуждала вопросы, связанные со строительством металлургического завода в Индии. В феврале 1955 года в результате переговоров между правительством Советского Союза и Индийской Республики было достигнуто соглашение о строительстве в Индии металлургического завода производственной мощностью в 1 миллион 300 тысяч тонн стали в год. Советские специалисты, осуществляющие техническое руководство строительством, приступили к выполнению сложных работ, связанных с сооружением этого завода. Советский Союз изготовляет и поставляет в Индию необходимое оборудование, активно способствует подготовке для этого металлургического завода кадров. Как сообщил министр металлургической промышленности Индии Кришнамачари, план обучения советскими специалистами индийских рабочих, техников и инженеров для работы на индийских металлургических заводах предусматривает обучение в течение от двух до девяти месяцев 4500 неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, повышение квалификации 500 инженеров и техников. Около 300 квалифицированных рабочих, прошедших дополнительное обучение, и 135 инженеров и техников будут посланы в Советский Союз для повышения квалификации¹. В связи со строительством завода правительство СССР предоставляет правительству Республики Индии долгосрочный кредит на льготных условиях. Завод будет полной собственностью индийского правительства. Соглашение между Индией и Советским Союзом, таким образом, принципиально отличается от тех соглашений, которые заключены Индией с иностранными монополиями.

Общественное мнение Индии придает большое значение этому соглашению, а также перспективам дальнейшего сотрудничества между Советским Союзом и Индией в экономической области. «...Основа подлинного сосуществования заключается в

¹ См. «Промышленно-экономическая газета» от 23 марта 1956 года.

том,— писала в передовой статье консервативная мадрасская газета «Хинду»,— что государства с различным общественным устройством могут существовать бок о бок в мире и согласии и совместно трудиться ради общего блага. Индия проявила готовность принять советскую технику, получая от Советского Союза металлургический завод, который поможет нам осуществить индустриализацию. Есть немало товаров, которые мы в свою очередь могли бы поставлять Советскому Союзу»¹.

В наследство от колониального режима новой Индии досталась крайне слабая энергетическая база. Индийское правительство в настоящее время принимает меры к тому, чтобы увеличить добычу угля, выработку электроэнергии, а также изыскать другие источники энергии. В Индии добывается приблизительно 300 тысяч тонн нефти, что составляет около 8 процентов годового потребления ее в стране. Индия вынуждена расходовать огромные средства на импорт нефти. В настоящее время в отдельных районах Индии производятся работы по изысканию нефти. Иностранные нефтяные монополии с готовностью получают концессии на разработку нефтяных месторождений, а затем замораживают добычу нефти, поскольку разработка нефти в Индии создает конкуренцию иностранным компаниям, экспортирующим нефть в Индию.

В разрешении проблемы нефти большую помощь Индии может оказать Советский Союз. В 1955 году в Советском Союзе находилась группа индийских специалистов во главе с министром естественных ресурсов и научных исследований, прибывшая для изучения методов поисков нефти, применяемых в СССР. Осенью того же года в Индию по приглашению индийского правительства приехала группа советских специалистов для проведения работ по изысканию нефти в Ассаме, Бихаре, Западной Бенгалии, Уттар Прадеше, Саураштре и Раджастанхана.

В июле 1956 года правительство Индии обратилось в Бюро ООН по оказанию технической помощи слаборазвитым странам с просьбой направить в Индию из СССР специалиста по вопросам бурения нефти. Индия предпочитает советского специалиста, поскольку большая часть оборудования для буровых скважин поставлена из Советского Союза.

Исключительно большое значение для Индии имеет проблема использования атомной энергии для народного хозяйства. Страна располагает очень большими запасами тория, по своему энергетическому эквиваленту во много раз превышающими запасы угля. Помимо предприятий по извлечению тория, в Индии создаются исследовательские учреждения, разрабатывающие проблемы атомной энергии. Разрешение энергетической проблемы Индии и будущее развитие экономики страны правительство связывает, как заявил индийский профессор

---

¹ «Правда» от 26 июня 1955 года.

атомник Хоми Баба, с широким применением силовых атомных станций, работающих на тории.

Естественно поэтому, что выраженное Советским правительством намерение поделиться своим опытом в области использования атомной энергии для мирных целей индийская общественность встретила как весьма дружественный и своевременный акт.

В Советском Союзе побывала группа индийских ученых во главе с председателем состоявшейся в Женеве Международной научно-технической конференции по мирному использованию атомной энергии профессором Хоми Баба. Индийские ученые знакомились с работами наших ученых в области применения атомной энергии в мирных целях, с достижениями советской науки в изучении ядерных процессов, с теоретическими исследованиями и современной экспериментальной техникой.

В Индии проявляют живой интерес к расширению деловых, экономических и научно-технических связей с СССР. В нашей стране побывало несколько делегаций представителей деловых кругов Индии с целью ознакомления с промышленностью и сельским хозяйством Советского Союза. Правительство Индии последовательно проводит политику широкого экономического сотрудничества со странами лагеря мира, демократии и социализма.

В декабре 1953 года между Индией и СССР было заключено долгосрочное соглашение, ставящее своей целью всемерное развитие торговли между обеими странами. Экспорт индийских товаров в Советский Союз и импорт товаров из Советского Союза в Индию растут из года в год. Индия поставляет в Советский Союз перец, джут, кожи, различные специи, а импортирует из СССР машины, красители, сталь и другие товары.

Благоприятные перспективы экономических и торговых связей между Индией и СССР выявились во время пребывания в Индии Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева. Была достигнута договоренность о поставке Советским Союзом Индии в течение трех лет, начиная с 1956 года, 1 миллиона тонн черных металлов, в том числе 300 тысяч тонн в первом году и по 350 тысяч тонн ежегодно в последующие два года. В течение трех лет СССР обязался поставить в Индию оборудование для добычи нефти, горнорудное и другое оборудование и другие товары по согласованию сторон. Советский Союз с своей стороны увеличит закупки сырьевых и промышленных товаров в Индии. На основе взаимной выгоды была достигнута договоренность об организации регулярной связи между портами СССР и Индии с использованием для торговых перевозок советских и индийских судов.

«В отличие от империалистических держав,— писал индийский журналист Никхил Чакравартти,— Советский Союз отнюдь не собирается под видом торговли заваливать нас бросо-

выми товарами, совершенно ненужными для укрепления нашей экономики; СССР предлагает нам сталь, оборудование для нефтяной и горной промышленности, то есть то, что остро необходимо для нашего индустриального развития. В свою очередь Советский Союз намерен покупать у нас сырье и промышленные изделия, создавая таким образом новые рынки для товаров, которые мы так долго вынуждены были сбывать империалистам, диктовавшим нам свои условия»¹.

Советский Союз идет на самый широкий обмен научным опытом, культурными ценностями и достижениями с Индией. На основе взаимной заинтересованности неуклонно развиваются научные связи между Советским Союзом и Индийской Республикой. Индийские ученые проявляют большой интерес к научно-исследовательской работе советских ученых, к достижениям науки и техники в СССР.

В последнее время было немало плодотворных взаимных визитов советских и индийских деятелей науки самых различных специальностей.

Участились поездки в Индию советских ученых различных специальностей. Делегации наших ученых присутствовали на сессиях Индийского научного конгресса, принимали участие в работе четвертого мирового лесного конгресса, проходившего в Индии. В работе XVII конгресса индийских хирургов в Амритсаре участвовала делегация советских хирургов, прибывшая по приглашению президента индийского хирургического общества профессора Балига.

На базе достижений старой индологии советские ученые, унаследовавшие прогрессивные, гуманистические традиции дореволюционной индологии и развившие их на основе марксистско-ленинской теории, проводят многоплановое и всестороннее исследование Индии. О принципиально новом содержании советской индологии, о неразрывной связи ее с жизнью, с борьбой народов Индии за независимость и свободу свидетельствует тематика исследований наших ученых, занимающихся Индией. Большое значение имеют работы советских индологов по новой и новейшей истории Индии, в которых освещаются такие важные проблемы, как классовая борьба, национальный вопрос, национально-освободительное движение, аграрные отношения, развитие классов современного общества и т. д. После Великой Октябрьской социалистической революции у нас значительное развитие получило изучение новоиндийских языков и литературы. Большие заслуги в области индийского языкознания и в развитии современной индийской филологии принадлежат академику А. П. Баранникову, труды которого широко известны в Индии, в частности перевод «Рамаяны» Тулси Даса.

---

¹ «Литературная газета» от 24 декабря 1955 года.

Миролюбивая политика национального индийского правительства сделала возможным расширение культурных связей между Советским Союзом и Индией.

Великолепные памятники индийской архитектуры, живописи, скульптуры, графики, произведения литературы широко известны в Советском Союзе. В меньшей степени знакомы индийская музыка, театр, вокальное и хореографическое искусство, кино. Однако в последнее время значительно расширилось взаимное ознакомление и с этими видами искусства. В 1954 году в Советском Союзе с огромным успехом гастролировала группа индийских артистов. В том же году у нас проходил фестиваль индийских фильмов, который вызвал огромный интерес советских зрителей и вылился в яркую демонстрацию дружбы советского и индийского народов. Представители советского искусства выезжали в Индию. Советские музыканты, певцы, артисты балета выступали с концертами во многих городах Индии. Индийцы получили представление о советском кино и его деятелях.

Большая роль в укреплении и развитии культурных связей между индийскими народами и народами СССР принадлежит Индо-советскому культурному обществу. В деятельности общества принимают участие представители различных индийских классов, политических партий, групп и течений. Общество содействует культурному сближению народов Индийской Республики с народами Советского Союза. В последнее время Советский Союз посетили многие делегации, а также некоторые политические деятели Индии. В СССР побывали делегации Индо-советского культурного общества, делегация учащихся и профессоров индийских университетов и другие.

Выдающимся событием исторического значения в советско-индийских отношениях явилось посещение Советского Союза Джавахарлалом Неру летом 1955 года и визит Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию осенью минувшего года. В результате расширения контакта советских руководителей с государственными деятелями Индии стало возможным углубить взаимопонимание и дружбу между обеими странами.

Исторический визит в нашу страну выдающегося индийского патриота, государственного и общественного деятеля вылился в незабываемую демонстрацию дружбы советского и индийского народов. Выступая в Москве на митинге, посвященном дружбе между Советским Союзом и Индией, Джавахарлал Неру выразил безграничную благодарность за тот прием, который ему оказал советский народ, отметил, что на него произвели глубокое впечатление великие достижения Советского Союза. «Я видел,— сказал Джавахарлал Неру,— преобразования этой огромной страны, достигнутые благодаря трудолюбию ее народа и великому стремлению, которое движет его вперед

по пути улучшения его собственных условий». Неру подчеркнул стремление Индии сотрудничать с Советским Союзом.

По приглашению правительства Республики Индии председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев, сопровождаемые другими официальными лицами, в ноябре — декабре 1955 года посетили Индию. Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев побывали на различных промышленных и гидротехнических стройках, а также в районах реконструкции сельского хозяйства, на государственных фермах и в других центрах экономического развития в Индии. Этот визит дал возможность руководителям Советского Союза ознакомиться лично с народом Индии, с его образом жизни, с проблемами, достижениями и стремлениями великой страны, ставшей на путь самостоятельного развития.

В своем докладе Верховному Совету о поездке в Индию, Бирму и Афганистан Н. С. Хрущев сказал, что впечатления от поездки исключительно сильные и волнующие. «Они незабываемы. И самое сильное впечатление — это впечатление от встреч с народом.

Мы ожидали встретить в Индии теплый прием как со стороны руководящих деятелей, так и со стороны народа. Но то, что мы почувствовали с первых минут нашего пребывания там, — превзошло все наши ожидания.

Как в столице Республики Индии — в Дели, так и во всех других штатах и городах Индии нас встречали сотни тысяч, миллионы людей. И это были исключительно сердечные встречи, в которых выражалась горячая любовь народов Индии к народам Советского Союза.

Где бы мы ни появлялись, нас окружали друзья, провозглашая здравицу в честь вечной и нерушимой дружбы Индии и Советского Союза. Как в дружной семье встречают любимого брата, так и в великой семье народов Индии тепло и радушно встречали нас, посланцев великого советского народа»¹.

Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев предстали перед индийским народом не как знатные иностранцы, а как долгожданные гости. В те памятные дни из глубины души всего индийского народа вырывались слова: «Хинди, руси — бхай, бхай!» (Индийцы, русские — братья!).

В совместном заявлении Н. А. Булганина, Н. С. Хрущева и Дж. Неру, подписанном в Дели 13 декабря 1955 года, говорится, что «посещение Индии Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым является исключительно важным событием не только потому, что оно сблизило обе страны, но также и потому, что оно служит делу всеобщего мира». Индийская общественность выразила огромное удовлетворение тем, что совместное заявление глав

¹ Н. С. Хрущев. Речь на четвертой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва, стр. 5—6. Госполитиздат. 1956.

правительств Индии и Советского Союза подтвердило их приверженность принципам мирного сосуществования и взаимной дружбы. Индийский народ расценивает это историческое заявление как документ, закрепляющий традиционные чувства дружбы и любви, которые связывают два великих народа, как документ, являющийся важным вкладом в дело укрепления мира, взаимного доверия между народами и ослабления международной напряженности.

Совместное заявление пролагает путь к более широкому международному сотрудничеству. Оценивая результаты советско-индийских переговоров, аллахабадская газета «Бхарат» писала в декабре минувшего года: «Прочитав Совместное заявление от начала до конца, вы не найдете в нем ни единого места, в котором бы содержалось осуждение или критика по адресу какой-либо страны мира или были употреблены резкие выражения. В Совместном заявлении премьер-министры двух стран повторили свою твердую веру в принципы «панча шила» (пять принципов мирного сосуществования). Стремление к миру, выраженное государственными деятелями двух великих стран, может быть осуществлено, и для устранения международной напряженности не потребовалось бы время, если бы все державы поддержали это стремление»¹.

Во время своего пребывания в Индии Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев, выражая чувства всего советского народа, решительно осуждали колониализм. Они выступали против стремления Португалии удержать Гоа в качестве своей колонии в Индии.

2 декабря 1955 года государственный секретарь США Даллес и министр иностранных дел Португалии Кунья в своем заявлении назвали Гоа «португальской провинцией на Дальнем Востоке». Это заявление вызвало возмущение как в Индии, так и в других странах Азии и было расценено, как защита колониализма вообще. Старейшая конгрессистская газета «Амрита базар патрика» писала: «Булганин выразил чувства всех сторонников свободы, мира и демократии, когда он осудил колониализм, как позор для цивилизации! Пусть цивилизованные нации Запада докажут, что они достойны своих претензий, путем осуждения двойного зла — колониализма и расизма — так же решительно и искренно, как это сделал советский премьер-министр. Одни лишь общие лозунги не произведут больше никакого эффекта на жертвы колониальной тирании и расового угнетения».

Народы Индии, этой великой державы, видят, что Советский Союз является последовательным и непримиримым борцом за мир, против колониализма, за экономический и культурный прогресс, что в лице советского народа они имеют истинного друга.

¹ «Правда» от 25 декабря 1955 года.

Акробатика. Наглядное учебное пособие по классификационной программе. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1952 г. 124 стр. Ц. 13 р. 50 к.

Анзимиров Г., Чикин В. Во дворе одного дома. „Библиотека комсомольского активиста“. Изд-во „Молодая гвардия“. 1956 г. 56 стр. Ц. 60 коп.

Борисов И. На борцовском ковре. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1956 г. 96 стр. Ц. 1 р. 45 к.

Ваньков А. Плавание. Наглядное учебное пособие по технике плавания. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1952 г. 32 стр. Ц. 6 р. 30 к.

Гусак Ш., Кондратьев А., Лурье Б. Музыка на уроке гимнастики. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1953 г. 148 стр. Ц. 20 р. 35 к.

Леонтьев П. Судейство соревнований по водно-моторному спорту. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1956 г. 64 стр. Ц. 1 р. 40 к.

Подшукевич В. и Ваньков А. Водное поло. Наглядное учебное пособие по технике игрч. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1954 г. 48 стр. Ц. 6 р. 90 к.

Спортивная гимнастика. Наглядное учебное пособие по классификационной программе для женщин. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1953 г. 180 стр. Ц. 25 р. 40 к.

Спортивная гимнастика. Наглядное учебное пособие по классификационной программе для мужчин. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1953 г. 160 стр. Ц. 22 р. 60 к.

Художественная гимнастика. Наглядное учебное пособие по классификационной программе. Изд-во „Физкультура и спорт“. 1950 г. 154 стр. Ц. 19 р. 10 к.

Перечисленные книги и альбомы можно приобрести в магазинах книготоргов.

При отсутствии книг в местных книжных магазинах заказ направляйте „Книга — почтой“ по адресу: Москва, 12, ул. Куйбышева, Рыбный пер., д. 2, помещение 23. Отдел фондов.

**ГЛАВКНИГОТОРГ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР**